

Пу вот, наступила осень, и мы снова стали думать о театре. О нашем, Дзержинском районном театре драмы. В дзержинском театре драмы. Любимом нашем театре. И старейшем. Когда говорят — а это! сейчас все говорят, — что наш город театральный, имеют в виду прежде всего, конечно, его. Разве мы были бы театральной публикой, не применим отсюда тот нарядный перепонок, как будто выросший сам по себе, как в сказке, по нашему велению, ставший уютной и праздничной приметой города.

[illegible]

театром своего времени. А слово артиста было словом гражданина.

...С такими чуть-чуть возмущенными мыслями я шел к театру, естественно, желая получить здесь этим мыслям если не буквальное подтверждение, то уж, по крайней мере, полнейший аккомпанемент. Но все оказавшееся прозею, а именно — отсутствие и главного режиссера театра П. Л. Моонастрицкого я встретил у центрального подъезда вместе с директором театра В. А. Мусыином — они сидели, как млясы с авторами красили фасад здания. Впрочем, это были последние мази — уже можно было прочитать, что 12 сентября театр открывает сезон спектаклем «Деффчонки», уже были объявлены два ближайших премьеры.

Через служебный ход вместе с П. Л. Моонастрицким мы поднимаемся в комнату завкома, или, как теперь их звали, помощники главного режиссера по литературной части А. З. Резникова. По пути я успеваю заметить объяснение о том, что завтра — сбор труппы, и доклад, на котором написан текст программы на Министерство культуры СССР: коллектив под руководством главного режиссера первого места и переодетого Красного знамени во Всесоюзном социалистическом соревновании театрално... Я

[illegible]

ни этих людей, нервно и бесконтрольно служащих своему призванию, своему искусству?..

П. Л. Монастырский в книге «Главный режиссер», недавно вышедшей в Кубышевском книжном издательстве, пишет: «Проблемой формирования труппы — это не просто набор специалистов — не просто поиски палитры актерских красок. Коллективирование интереснейших дарований — только одна сторона дела, а другая — стремление создать сплав людей, способных быть не только труппой, как это часто бывает и теперь в творческом коллективе Театроп, которых сейчас мало, но, который так нужен для духовной жизни народа». Наш театр всегда был творческим коллективом, и বলে তৈরি একটি রূপদাতা ছিল। П. Л. Монастырский.

Какие новости ожидают зрителей в новом сезоне? — спрашиваю я его, когда мы удаемся в комнаты заплывающих.

— Новости? — он обводит взглядом забытые письмами полки звантованного кабинета. — Новые пьесы, новые формы общения со зрителем, ммм...

Работа со зрителями в последние годы постоянная была задачей всех и вся этого главного режиссера. Главным же с посещением театра были плашки дала, но ведь не каждый вечер зрительные

нало положно... Кажется, я начинаю его понимать: сам человек живой, неуемный, а ведь идея театрального дела тогда такой же, как больше всего боится остановиться на месте, зафиксировать какой-то определенный, пусть даже высокий, уровень своего театра — справедливо видя в этом отступничество от самих принципов современного искусства. Да, Саша формулирует так: раз наш театр академический, то мы всегда должны заботиться об уровне, соответствующем академическому званию, и, стало быть, ощущать проблему зрительского камертона...

Театр слушают пришли — это не такая уж простая вещь. В прошлом своем я для кулбических старших классиков проводил циклы бесед о работе театра в жизни общества, в деле гражданского воспитания молодежи. На протяжении ряда последующих лет театр проводил встречи за «круглым столом» с рабочими, студентскими школьными аудиториями. Это же дело служило театральными зрительскими конференциями. Голос зрителя — это есть тот камертон, о котором говорит главный режиссер.

С нового сезона по субботам в Сашин кабинет садут театральные зрители. Там и будут проходить так называемые вечера поэтического театра «После 22-х часов», в которых примут участие лица, не связанные с театром.

тических все артисты театра Стихи, проза, музыкальные фрагменты будут посвящены XXVII съезду партии 400-летию Самары—Куйбышева. К этому большому ответственному циклу будут привлечены богатый литературный, краеведческий материал, в частности известный у нас в области сборник Пестерева и были Жигулев. Периодом привлекательным этим творческим и куйбышевским писателям.

Другое новшество в работе зрителя, в котором рассказывал мне П. Л. Монастырский, — открывающаяся театральная мастерская или школа театральных знаний. Обладатели абонементов (170 штук — по количеству мест в театральном зале) один раз в месяц будут слушать лекции по театру, творческим работам, о театре, преподавателем аузов, критиков о законах и принципах театрального искусства, проблемах драматургии, актерского мастерства. Второй же аудиторией будет проходить читка и обсуждение новых пьес, предполагаемых к постановке. И снова в заключение слова главного режиссера — зрительский каминетон...

В этом году, — продолжает П. Л. Монастырский, — мы делаем большой подвиг — «От съезда к съезду». Отчитаемся перед зрителем во всем: что поставили, что завоевали, как

успехи мием. Это должно быть художественно ярким, правдивым, вечер, слова снова наполняющий всем им — и актерам, и зрителям, искусство в зрелище, искусство и партийное слово неразделимы.

Заканчивая репортаж короткими записками на своем блокноте, я слышала премьера спектакля по пьесе Мережко «Я — женщина. Ставить его режиссер Р. Радн, а главные роли Л. Абишба и Ж. Романенко. Очередная премьера — пьеса Колосовского «Эффе Редина». Сам постановщик П. Л. Моисеевский комментирует:

— Здесь есть все — не много комедии, немного шутки, немного размышлений на тему: если мы хотим хорошееть, мы не должны ждать, пока кто-нибудь что-то сделает для нас, мы сами должны это сделать. А титанка, побуждающая, которая влюблена в нас, с медальными орденами, Редина изобретение («эффе») которого никто не может внедрить, будет играть молодой актер С. Катаков. Пьеса эта не для драматургов, но в нем много юмора, здоровый и обходливый для всех нас голубой иронии...

— А что описано в спектакле? — спрашивает. В жанре партийного спектакля выпускается спектакль по пьесе Довжоренца «Последний учитель», ставит его режиссер А. Сурикова — в прошлой закончившая нашу театральную студию, а позднее в ГИТИС. Режиссерский дебют и дебют на серьезном материале — пьеса эта о жизни человека, за своею, а за пост, который замышляет.

На очертании плеча А. Курашова (Иван и малюга) Эхо войны. Пожилой человек, крестянин, прошедший войну, в свое время был награжден орденом за то, что спас знаменитую картину, «младшую», но тогда орден не получил. И вот, спустя годы, он одаривает Спектальщика высоким нравственным обликом советского человека, жертвенности. О памяти.

И еще одна новость — в следствии. В феврале П. Л. Монастырский приступает к работе над спектаклем по знаменитому роману Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Спектальщик в двух частях артели (это производят в конце сезона) будет смотреть с ним, что видел Спектальщик, дал сам постановочный и дирижерские филологических наук П. А. Финн. По ходу работы к нему будут привлекать другие ученые — специализирующиеся по творчеству великого русского писателя.

Что и говорить, работа предстоит колоссальная. «Братья Карамазовы» — главная, что видел Спектальщик, в этом романе и театре им Момсевича и был разочарован, смотрит с интересом, дух и мысль Достоевского куда-то ушли. Режиссер сетует:

— Мне проще, я не видел.

Но я хорошо помню последний спектакль Монастырского «Идиот» с Н. Мивыным в роли Рогожина, Гримовой в роли Наста Филипповны. Мне всегда казалось, что в нем были и мысль, и боль великого сателла.

И вот всеяет в меня дождь.

Е. ЖОГОЛЕВ

Е. ЖОГОЛЕВ.